

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
В РЕГИОНАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Казakov Халит Хаирбекович, аспирант

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия
Россия, 369000, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36
E-mail: hel_malish@mail.ru.

В статье на материалах Карачаево-Черкесии рассматриваются политико-правовые, социально-экономические и организационные проблемы формирования национально-культурных общественных объединений, описываются условия и факторы их политизации, включения в региональную политическую систему и участия в политическом процессе.

Ключевые слова: политическая система, региональный политический процесс, общественные объединения, национальные общественные объединения, Карачаево-Черкесия, общественное движение "Абаза", общественное движение "Адыге Хасэ", общественная организация "Конгресс карачаевского народа", общественная организация "Джамагъат", национальное движение "Бирлик", казацкие организации

**NATIONAL-CULTURAL PUBLIC ASSOCIATIONS IN THE REGIONAL
POLITICAL PROCESS**

Kazakov Halit H., post-graduate student

North Caucasus State Humanitarian-technology akademiya
36 Stavropolskaya st., Cherkessk, 369000, Russia
E-mail: hel_malish@mail.ru

The article on the materials of Karachay-Cherkessia are considered political, legal, socio-economic and institutional problems of formation of national and cultural associations, describes the conditions and factors of their politicization included in the regional political system and the political process.

Keywords: the political system, the regional political process, civil society, national associations, Karachay-Cherkessia, and social movement "Abaza" social movement "Adyge Hase", NGO "Congress Karachay people", NGO "Dzhamagat" national movement "Birlik" Cossack organizations

Целью настоящей статьи является политологический анализ условий, предпосылок и факторов участия национально-культурных общественных объединений в региональном политическом процессе. Показывается, что в конце XX – начале XXI века национальные общественные объединения становились активными участниками региональных политических процессов на Северном Кавказе, оказывали значительное влияние на его структуру и векторы развития.

В политической системе Российской Федерации заметное место занимают национально-культурные общественные объединения, посредством которых граждане артикулируют, агрегируют и реализуют национальные интересы, связанные с сохранением и развитием национальных ценностей. Для региональных политических систем субъектов Российской Федерации, включенных в состав Северо-Кавказского федерального округа, своеобразие национально-культурных общественных объединений обусловлено многонациональным составом населения, имеющим значительно отличающуюся национальную культуру, ценности которой имеют большое значение для национальной идентификации, вследствие чего особенно бережно охраняются народами-носителями с использованием органов государственной власти, местного самоуправления и национально-культурных общественных объединений, которые занимают важное место в структуре политической системы и выполняют важные функции в политическом процессе.

Организация национально-культурных общественных объединений, их интеро- ризация в закрытую политическую систему СССР начались во второй половине

1980-х гг. на волнах горбачевской перестройки, проводившейся под лозунгами демократизации политической системы. Востребованность национально-культурных общественных объединений в то время была обусловлена коллапсом советского политического руководства, не способного преодолеть лавинообразное нарастание системного кризиса СССР-РФ, захватившего все сферы общества и наиболее остро проявившегося в сфере советской национальной политики. Поэтому национальные общественные объединения, изначально провозглашавшие культурно-просветительные цели, в конце 1980-х гг. политизировались, становились активными акторами политики, а в начале 1990-х гг. заняли лидирующее положение в региональных политических процессах республик СССР и РСФСР. Фактически национально-культурные общественные объединения аккумулировали разные социально-политические силы в широком диапазоне от сторонников умеренных реформ в национально-территориальном государственном строительстве, предлагавших выровнять статус национальных автономных республик, областей и округов со статусом союзных республик СССР, до радикал-сепаратистов, требовавших образования на базе национальных автономий самостоятельных государств, провозглашения их суверенитета и последующего выхода из состава СССР и РСФСР.

Наиболее остро "процесс суверенизации", понимаемый как попытки органов власти отдельных национально-территориальных образований выйти из состава РСФСР – Российской Федерации, на Северном Кавказе проявился в Чечено-Ингушской АССР после провозглашения Верховным Советом Чечено-Ингушской Республики 27 ноября 1990 г. Декларации **о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики** [1]. Последовавшее за тем объявление о выделении из ее состава самостоятельной Чеченской Республики привело к изменению национально-территориального устройства всего государства, в котором помимо Чеченской Республики образовывалась Республика Ингушетия [2]. Поспешность процедур дробления Чечено-Ингушетии на две самостоятельные республики привела к тому, что до сих пор не урегулированы споры о границе раздела республик. В отличие от Республики Ингушетии, провозгласившей неразрывность связи с Российской Федерацией, органы государственной власти, сформированные в Чеченской Республике 27 октября 1991 г., заявили о выходе из Российской Федерации.

Несмотря на то, что Пятый Съезд народных депутатов РСФСР 2 ноября 1991 г. принял решение о признании незаконными выборы президента и органа государственной власти республики, проведенные 27 октября 1991 г., а седьмой Съезд народных депутатов РФ 10 декабря 1992 г. принял Обращение к народу, органам власти и управления Чеченской Республики, в котором оценил итоги указанных выборов как незаконные, действия радикальной части политической элиты республики, временно захватившие власть в регионе, + создали прецеденты решения проблем национально-территориального устройства неконституционными методами. "Чеченским опытом" впоследствии пытались воспользоваться сепаратисты и в других регионах РФ.

В Карачаево-Черкесии "парад суверенитетов", в целом, удалось удержать в пределах правового поля благодаря деятельности В.И. Хубиева, возглавлявшего государственные органы региона около двадцати лет и пользовавшегося заслуженным авторитетом жителей всех национальностей.

В Карачаево-Черкесской автономной области формирование национальных общественных объединений стало естественным процессом рефлексии многонационального населения на социально-политические процессы, связанные с попытками населения выйти из глубокого системного кризиса, при котором причина собственных неприятностей ищется не в себе, а в "другом", "чужом", "инородном", на которого легче всего взваливать ответственность за свои невзгоды. Естественно, что в многонациональном региональном сообществе, виновность за все национальные проблемы возлагалась на русскоязычное население, которое воспринималось коренным населением в качестве носителя российской государственности, а, следовательно, признавалось ответственным не только все положительные, но и за негативные изменения в общественной жизни в том числе и за системный кризис советского государства. В советском периоде в кадровой политике партийных органов национальных

образований действовал принцип пропорциональности, согласно которому ключевые места в партийных, государственных, хозяйственных и иных руководящих областных, городских и районных органах распределялись с учетом национальностей кандидатов на должности, включенные в основную и дополнительную номенклатуру Карачаево-Черкесского обкома КПСС, пропорционально проценту представительства этих наций в общем составе населения Карачаево-Черкесии. В конце 1980-х гг. в структуре населения преобладали русские (42,4 %), карачаевцы (31,2 %), черкесы (9,8 %), абазинцы (6,6 %), ногайцы (3,1 %), украинцы (1,5 %), осетины (0,9 %), греки (0,4 %) [4]. Поэтому региональным сообществом естественным считался факт избрания этнических русских на должность первого секретаря Карачаево-Черкесского обкома КПСС, которая в силу действия номенклатурного принципа кадровой политики советского государства, являлась высшей партийно-государственной должностью в регионе. Второе место по значимости в иерархии партийно-государственной номенклатуры отводилось должности председателя исполкома Карачаево-Черкесского областного Совета народных депутатов, которую согласно национальным пропорциям предоставлялась карачаевцу.

Ситуация радикально изменилась в августе 1991 г., когда после прекращения деятельности органов КПСС согласно указам Президента России [5–7] областные, городские и районные органы и первичные организации КПСС прекратили деятельность и в национальной политической элите Карачаево-Черкесии существенно изменились пропорции национального представительства, воспринятые некоторыми этносами как ущемление национальных интересов при распределении руководящих должностей в государственном аппарате между представителями разных народов.

Претензии на выражение интересов соответствующих народов заявили абазинское общественное движение "Абаза", черкесское общественное движение "Адыге Хасэ", общественные организации "Конгресс карачаевского народа" и "Джамагъат", ногайское национальное движение "Бирлик", славянские, украинские и греческие общины, казачьи и другие национальные общественные организации.

При длительном проживании на ограниченной территории у односельчан неизбежно возникают противоречия интересов, реализации которых могут препятствовать соседи, национальные, конфессиональные или иные отличия которых являются дополнительным раздражающим фактором, стимулирующим трансформацию экономических и подобных им конфликтов в межнациональные и межконфессиональные. Устойчивое раздражение мотивирует поиск его причин, а при не критичной самооценке они обнаруживаются не в себе, а в других людях, имеющих легко определяемые внешние отличия, которые используются для идентификационной дифференциации социального окружения на "своих" и "чужих", имеющих отличия, значимые для идентификатора. Общественные объединения "своих", определяемые по национальному признаку, выступают концентраторами и пропагандистами идей выделения в социальном окружении "чужих", относящихся к иным нациям и этносам. Причем, степень интегрированности "своих" в национальных общественных объединениях нарастает по мере усиления осознанности их членами идентификационных отличий "своих" от "чужих" и признания враждебности "чужих" по отношению к "своим". Массовое распространение таких объединяющих и мобилизующих идей активизирует национальное сознание и в условиях кризиса сопровождается ростом сепаратистских настроений и усилением соответствующих им действий по радикальному изменению политической системы и формированию мононациональных государств.

Резонансный эффект нарастающего кризиса в конце 1980-х – начале 1990-х гг. вызвал массовый протест населения против советской политической системы, партийных и государственных органов. Национальным объединениям удалось придать стихийному протесту организованный характер борьбы за преобразование Карачаево-Черкесской автономной области в советскую социалистическую республику. Для преодоления противодействия преобладающей по численности русской части населения по вопросам реорганизации Карачаево-Черкесии, национальные общества объединились и совместными усилиями добились провозглашения в ноябре 1990 г. Карачаево-Черкесской Советской Социалистической Республики (КЧССР), ее выхода

из состава Ставропольского края. Это решение было утверждено Верховным Советом РСФСР 3 июля 1991 г.

Но, как оказалось, государственно-статусные трансформации не избавили Карачаево-Черкесию от системного кризиса. Поэтому под предлогом преодоления кризиса некоторые лидеры национальных политических элит стали предлагать варианты создания самостоятельных национальных государств, главные задачи которых связывались с преодолением системного кризиса на основе возрождения национальных политических традиций и культуры, решения актуальных национальных проблем в экономике, духовной, социальной и культурной сферах. Бесперспективность такой борьбы была обусловлена, что ни одна нация, ни один этнос не имели доминирующей численности, а компактные мононациональные поселения диффузно размещались в разных муниципальных образованиях. По этой причине происходила дифференциация политической элиты Карачаево-Черкесии по национально-этническим признакам. Она вызвала острую борьбу национальных объединений за создание самостоятельных абазинской, карачаевской, ногайской, русско-казачьей и черкесской республик. Не взирая на усилия федеральных органов государственной власти, пытавшихся прекратить деструктивные дезинтеграционные процессы, национальные общественные объединения добились провозглашения Карачаевской Республики (17 октября 1991 г.), Республики Черкесия (27 октября 1991 г.), Абазинской Республики (ноябрь 1991 г.), а также Баталпашинской Казачьей Республики и Зеленчукско-Урупской Казачьей Советской Социалистической Республики, которые 30 ноября 1991 г. объединялись в Верхне-Кубанскую Казачью Республику.

Такие самопровозглашенные республики не были признаны федеральными органами Российской Федерации, не получали соответствующего политико-правового статуса, вследствие чего решения о их учреждении не реализовывались.

Акции массового протеста против неуважительного отношения федеральных органов к указанным решениям национальных объединений, привлекли внимание федеральных органов власти и 5 февраля 1992 г. Президент России Б.Н. Ельцин внес в Верховный Совет РФ проект закона "О восстановлении Карачаевской автономной области и Черкесской автономной области в составе Российской Федерации", а специальная комиссия Верховного Совета РФ начала подготовку документов о разделе Карачаево-Черкесии на Карачаевскую, Черкесскую и Баталпашинскую республики. Однако, при проведении 28 марта 1992 г. республиканского референдума по вопросу о целесообразности дробления Карачаево-Черкесии на национально-территориальные образования 78,5 процентов участников референдума высказалось за сохранение целостности республики. Руководствуясь результатами республиканского референдума, государственные органы прекратили подготовку разъединительных мероприятий и сохранившая целостность Карачаево-Черкесия с 9 декабря 1992 г. стала называться Карачаево-Черкесской Республикой (КЧР).

Но и в дальнейшем идеи раздела республики неоднократно поднимались национальными общественными объединениями, что вызывало новое обострение социально-политической обстановки в республике. Так, 11 февраля 1995 г. объединенный съезд черкесов и абазин принял решение о восстановлении Черкесской автономной области в составе Ставропольского края. На ее территории помимо мест компактного проживания абазин и черкесов оказывались населенные пункты с доминирующей численностью русских, ногайцев, карачаевцев и других национальностей. Поэтому федеральные органы государства признали такое решение противозаконным, не учитывающим мнение всего населения территории, предлагаемой к выделению из состава КЧР.

В связи с тем, что родственные народы, живущие на Северном Кавказе, разделены административными границами, но выступающие от имени национальные общественные объединения выражают желание воссоединиться, в региональных политических процессах участвуют международные и межрегиональные национальные объединения. Так, Международная Черкесская Ассоциация "Адыге Хасе" выступает за объединение родственных адыгейского, черкесского и кабардинского народов в единой Адыгейской Республике (другой вариант названия – Великая Черкесия), которую предлагается создать на территории Адыгеи, части Кабардино-Балкарии, на-

селенной кабардинцами и части Карачаево-Черкесии, населенной абазинами и черкесами.

Карачаево-Балкарское национальное общественное движение призывает карачаевцев и балкарцев воссоединиться в новой Карачаево-Балкарской Республике, выделенной из Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

Межрегиональное общество ногайского народа "Бирлик", объединяющее ногайские организации Астраханской области, Дагестана, Карачаево-Черкесии, Ставропольского края и Чечни, выдвигает программы создания ногайской территориальной автономии на землях, некогда называвшихся Ногайской степью, которые относятся к Дагестану, Ставропольскому краю и Чечне. Однако интересы других народов инициаторы указанных программ не учитывают, вследствие чего не получают поддержки государственных органов.

Политический процесс в Карачаево-Черкесии затрудняют демографические проблемы – снижение численности русского населения за счет низкой рождаемости в русскоязычных семьях и эмиграции русского населения из региона, вследствие чего в структуре населения республики за последние 15 лет на 18 тысяч человек (12 %) сократилось количество этнических славян (русских, украинцев, белорусов) при существенном росте численности горских народов. Это привело к уменьшению на 11,5 % представительства русских в структуре населения, увеличению доли карачаевцев на 8,8 %, черкесов на 1,9 %, абазин на 0,8 %, ногайцев на 0,2 % [4].

Конституция Карачаево-Черкесской Республики определила пять коренных народов в качестве "государствообразующих" субъектов – абазин, карачаевцев, ногайцев, русских, черкесов, перечислив их в алфавитном порядке [3]. Наиболее многочисленными из них являются карачаевцы (38,5 %), русские (33,6 %), черкесы (11,3 %), абазины (7,4 %), ногайцы (3,4 %), осетины (0,8 %), украинцы (0,8 %), греки (0,3 %) [4]. Представители других наций и этносов не имеют обособленных поселений в республике.

Дополнительные политико-правовые предпосылки для проявления активности национальных общественных объединений создавались Концепцией государственной национальной политики, утвержденной Указом Президента России от 15 июня 1996 г. № 909 "Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации" [7], и Федеральным законом от 22 июня 1996 г. №74-ФЗ "О национально-культурной автономии" [8]. Они предоставили дополнительные возможности для трансформации национальных общественных объединений в национальные муниципальные образования – районы и поселения, национально-культурные автономии.

В 2005 и 2006 гг. по инициативе национальных общественных объединений абазин и ногайцев в КЧР проводились местные референдумы, на которых жители 5 населенных пунктов Прикубанского, Усть-Джегутинского и Хабезского районов приняли решение об образовании Абазинского муниципального района, а жители 5 сельских поселений Адыге-Хабльского района решили организовать Ногайский муниципальный район. Так в структуре КЧР появились абазинский и ногайский муниципальные районы.

Вместе с тем, в составе населения г. Карачаевска, Карачаевского и Малокарачаевского районов доминируют карачаевцы, а в Адыге-Хабльском и Хабезском районах – черкесы, вследствие чего указанные муниципальные образования могут также относиться к числу национальных.

При отсутствии необходимых условий для создания мононациональных муниципальных образований, жители населенных пунктов с компактным проживанием представителей некоторых нетитульных наций образовали региональные и местные национально-культурные автономии адыгов, осетин и других наций и этносов. Такие автономии ведут культурно-просветительную работу, но, практически, не участвуют в политике.

Таким образом, на основе анализа деятельности национальных общественных объединений в Карачаево-Черкесии можно сделать выводы о том, что национальные объединения республик Северного Кавказа заняли значительное место в региональ-

ных политических системах, стали активными акторами гражданского общества в условиях кризиса.

В условиях перехода общества от тоталитарного политического режима к реальной демократии обостряется общественная потребность в развитии гражданского общества, укрепления его политическими институтами и общественно-политическими объединениями граждан, способными консолидировать общество, эффективно артикулировать, агрегировать и реализовывать общественно значимые интересы граждан, в том числе и интересы национальных, этнических групп населения в организационных формах национальных общественных объединений.

Политическая активность национальных общественных объединений повышается пропорционально росту политической культуры национальных групп населения и их элиты, лидирующее положение в которой занимают идеологи из числа национальной интеллигенции и организаторы из числа национальной олигархии.

В полиэтничных регионах политическая институционализация отдельных национально-культурных общественных объединений, повышение их социально-политического статуса при сохранении неизменного статуса иных национальных общественных объединений сопровождается ростом межнациональной напряженности, для снижения которой требуется равнозначное повышение социально-политического статуса национальных общественных объединений до общего уровня.

В современных условиях в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа национально-культурные общественные объединения имеют тенденцию их институциональных трансформаций в формы национальных муниципальных образований и национально-культурных автономий, имеющих большие политико-правовые возможности и значительные общественные ресурсы политической власти для артикуляции, агрегации и реализации общественно значимых национальных, этнических интересов групп населения, которые связаны с материальными и нематериальными культурными ценностями.

Трансформация национально-культурных общественных объединений в политические партии невозможна из-за отсутствия для этого необходимых правовых основ, так как законодательство запрещает формирование политических партий по национальным признакам. Поэтому дальнейшее совершенствование организационных форм и методов деятельности национально-культурных общественных объединений представляется перспективным направлением развития этого вида акторов политического процесса.

Для рационального повышения эффективности использования созидательного потенциала национально-культурных общественных объединений, видимо, необходимо организовать постоянный мониторинг их общественно-политической, культурно-просветительской и иной деятельности, обеспечивающей артикуляцию, агрегацию и реализацию национальных интересов национальных, этнических групп населения Российской Федерации. Такой мониторинг должен осуществляться на всех уровнях политической системы государственными органами и научными организациями, а его результаты могут использоваться при разработке и реализации национальной политики Российской Федерации, что значительно повышает политико-прикладную значимость политологических исследований деятельности национально-культурных общественных объединений в современном политическом процессе.

Список литературы

1. Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики. Принята на внеочередной четвертой сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики 27 ноября 1990 года. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/2304> (обращение 10.12.2012 г.), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Закон Российской Федерации от 10 декабря 1992 г. № 4071-1 «О внесении изменений в статью 71 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России» // Российская газ. – 1992. – 29 дек.
3. Конституция Карачаево-Черкесской Республики. Принята 5 марта 1996 г. // Сборник законов Карачаево-Черкесской Республики: 1995–1999 гг. – Черкесск, 1999. – Ч. 1.

4. Население Карачаево-Черкесии. – Режим доступа: <http://www/etno-kavkaz.narod.ru/rnkchr.html> (обращение 5.08.2011 г.), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Указ Президента Российской Федерации от 23 авг. 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР». – Режим доступа: <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt11189> (обращение 5.08.2012 г.), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Указ Президента РФ от 6 нояб. 1991 г. №169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1991. – № 45. – Ст. 1537.
7. Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». – Режим доступа: <http://oficery.ru/eto-interesno/158-eto-interesno> (обращение 10.10.2012 г.), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Федеральный закон от 22 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» // Росс. газета. – 1996. – 24 июня.

References

1. Deklaratsiya o gosudarstvennom suverenitete Checheno-Ingushskoy Respubliki. Prinyata na vneocherednoy chetvertoy sessii Verkhovnogo Soveta Checheno-Ingushskoy Respubliki 27 noyabrya 1990 goda. – Rezhim dostupa: <http://constitutions.ru/archives/2304> (obrashchenie 10.12.2012 g.), svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
2. Zakon Rossiyskoy Federatsii ot 10 dekabrya 1992 g. № 4071-I «O vnesenii izmeneniy v statyu 71 Konstitutsii (Osnovnogo Zakona) Rossiyskoy Federatsii – Rossii» // Rossiyskaya gaz. – 1992. – 29 dek.
3. Konstitutsiya Karachaevo-Cherkesskoy Respubliki. Prinyata 5 marta 1996 g. // Sbornik zakonov Karachaevo-Cherkesskoy Respubliki: 1995–1999 gg. – Cherkessk, 1999. – Ch. 1.
4. Naselenie Karachaevo-Cherkesii. – Rezhim dostupa: <http://www/etno-kavkaz.narod.ru/rnkchr.html> (obrashchenie 5.08.2011 g.), svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
5. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 23 avg. 1991 g. № 79 «O priostanovlenii deyatelnosti Kommunisticheskoy partii RSFSR». – Rezhim dostupa: <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt11189> (obrashchenie 5.08.2012 g.), svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
6. Ukaz Prezidenta RF ot 6 noyab. 1991 g. №169 «O deyatelnosti KPSS i KP RSFSR» // Vedomosti Sezda narodnykh deputatov RF i Verkhovnogo Soveta RF. – 1991. – № 45. – St. 1537.
7. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 15 iyunya 1996 g. № 909 «Ob utverzhdenii Kontseptsii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii». – Rezhim dostupa: <http://oficery.ru/eto-interesno/158-eto-interesno> (obrashchenie 10.10.2012 g.), svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
8. Federalnyy zakon ot 22 iyunya 1996 g. № 74-FZ «O natsionalno-kulturnoy avtonomii» // Ross. gazeta. – 1996. – 24 iyunya.

МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА В РЕГИОНАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ (на материалах Чеченской Республики)

Сайдарханов Аюб Магомедович, аспирант

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия
Россия, 369000, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36
E-mail: brodya.ru@mail.ru

В статье определяются сущность местных сообществ, их общественно значимые функции, отличия от других форм территориального самоуправления населения. На примере Чечни, Чечено-Ингушской АССР, Чеченской Республики показывается многообразие форм местных сообществ и их связи с органами государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: местное сообщество, соседское сообщество, местное самоуправление, тайп, тухкум, вирд, чеченцы, казаки, ЧИАССР, Чеченская Республика